

УДК 811.161.1'342'243

ЯВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОНДЕНСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ТЕКСТЕ (НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОРОЖДЕНИЯ)

Л. Л. Присная¹⁾**О. Н. Рукавицына²⁾**

¹⁾ Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

e-mail: prisnaja@bsu.edu.ru

²⁾ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская
академия»

e-mail: lazebnaja_74@mail.ru

Исследованию подвергнуты функциональные особенности единиц словообразовательного уровня в процессе языковой коммуникации. В центре исследования – семантические конденсаты (универбы), слова, полученные путем стяжения в слово целого словосочетания, частотные в разговорном, деловом и публицистическом стилях.

Ключевые слова: словообразование, семантическая конденсация, конденсат, словообразовательная модель, суффиксальные образования, субстантиват.

Введение

Общую тенденцию в развитии русского языка на современном этапе можно определить как установление диктата речевой стихии. Эта тенденция проявляется в процессе использования единиц всех уровней языковой системы во всех сферах межличностного и социального общения, происходит «обращение к живому функционированию языка», «прагматизация лингвистических исследований», являющаяся следствием стремления «учитывать «человеческий фактор» в речевой деятельности» [1].

Наиболее активно отмеченная тенденция действует на словообразовательном уровне. Тем более что порождение нового слова (акт словопроизводства) происходит в процессе речевой деятельности, как и порождение любой другой единицы языковой системы (В. Гумбольдт, А. А. Потебня, Ф. де Соссюр, М. М. Бахтин, Т. Г. Винокур, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, и др.), осуществляется в соответствии с ее законами, носит деятельностный характер.

Установление носителем языка связи между предметами реальной действительности может быть выражено на синтаксическом уровне, с помощью предикативной единицы – предложения. При этом, как отмечает Н.Д. Арутюнова [2, с. XI], субъект – это предмет реальной действительности, предикат – сам говорящий, его отношение к субъекту: *Человек работает*. Однако носитель языка может обозначить отношения между двумя предметами в реальной действительности, тогда предикат – характер отношений между этими предметами: *Человек работает в бюджетной сфере (человек – бюджетная сфера)*. И в первом, и во втором случае та же мысль, те же отношения могут быть выражены без использования предикативной единицы, более кратким способом – с помощью словообразовательной модели: *рабочий, бюджетник*.

Синтаксис и словообразование взаимосвязаны, и ряд известных ученых-лингвистов, таких, как Е. Л. Гинзбург, И. Г. Милославский, И. С. Торопцев, Т. А. Тулина, И. С. Улукханов, И. А. Устименко и др. указывают на это. Так, И. Г. Милославский выдвигает положение, согласно которому словообразовательное и лексическое значение не могут быть противопоставлены по своей сущности, поскольку и то и другое отражает объективную действительность. Особенность словообразовательного значения состоит в том, что оно может, «просто связывать слова в случаях так называемой синтаксической объективации» [3, с. 161], а также в способности актуализировать так называемые «приращенные» значения [3, с. 161].

По мнению Е. Л. Гинзбурга, словообразовательное значение слова может быть выражено с помощью синтаксических единиц: словосочетания, предложения, т.е. описательно. Он подчеркивает, что в производном слове происходит «консервация всего объе-

ма синтаксического описания» [4, с. 4]. Номинативная сущность синтаксических и лексических единиц имеет одинаковую природу, состоящую в отражении свойств объективной действительности.

Как отмечают Т.В. Булыгина и А.А. Леонтьев, К. Бюлер предполагал существование «синтаксических схем» в речевом мышлении [1, с. VIII], которые лежат в основе «приемов понимания» [5, с. 7], заложенных в «языковой способности» носителя языка [5, с. 5].

В ходе общественно-исторического освоения предметного мира человек познает вещи и явления, называя, дает им имена, формирует новые понятия, устанавливает между ними определенные связи и взаимозависимости, заменяет «конкретное абстрактным, созерцание понятием, многое одним» [6, с. 4].

Особенностью человеческого языка является то, что он представляет «сложное материально-идеальное образование, сочетающее в себе по отношению к объективной действительности свойства обозначения и отображения» [6, с. 9]. В процессе формирования языкового значения участвуют и находят отражение все три взаимосвязанных между собой элемента гносеологической ситуации – познающий субъект (человек), познаваемый объект (реальная действительность) и языковой знак (язык). При рассмотрении соотношений «язык – мышление», подчеркивается, что «познание начинается не с мыслей, а с наблюдений и с действий над предметной действительностью» [6, с. 10]. Сам же процесс наблюдения начинается с восприятия. Движение мысли от синтаксической объективации нового знания к лексической отображено на рисунке.

Рис. Основные операции, совершаемые создателем слова

1. Понятие семантической конденсации

В создавшейся коммуникативной ситуации, связанной с потребностью выразить информацию возможно более экономным способом, коммуникант включается в ономазиологический контекст (С. М. Васильченко, О. А. Габинская, М. С. Малеева, И. С. Торопцев, И. А. Устименко), который позволяет осуществить достаточно дифференцированную и точную репрезентацию информации «при помощи ограниченного набора конвенций и соответствующих языковых образований (в новых ситуациях)» [5, с. 72]. Дж. Гринберг справедливо замечает, что некоторые слова для носителя языка с очевидностью «являются расчленимыми в том смысле, что они составлены тем или иным регулярным образом с помощью сложения или деривации из более мелких единиц, встречающихся либо изолированно, либо в других сочетаниях» [7, с. 61]. Способность слова «члениться» в сознании носителя языка является основным средством декодирования новообразования.

Слова *рабочий* и *бюджетник* – это слова, мотивированные целым словосочетанием *рабочий человек, сотрудник бюджетной сферы*. В первом случае компонент *человек* включается в слово *рабочий*, отдавая ему свою предметную, частеречную принадлежность, но, оставаясь в семантическом плане членом его содержания, отсутствует в его материальной оболочке; во втором случае то же самое происходит с компонентами *сотрудник* и *сфера*, в качестве производящей основы используется основа *бюджетн-*, остальное материально выражено суффиксом *-ик-*. Таков смысл и содержание семантической конденсации – слово мотивировано словосочетанием, но «на выходе» коммуникант создает слово, произведенное только от одного из членов словосочетания, семантически включающее все словосочетание. В этом и состоит смысл семантической конденсации. Слова *рабочий* и *бюджетник* – семантические конденсаты. Это явление достаточно подробно

описано И.А. Устименко в работе «Явление семантической конденсации в русском словообразовании» [8].

Конденсат, с одной стороны, «экономнее» синтаксической единицы, с другой стороны – контекстуально обусловлен, ситуативен, понятен только в определенном окружении. Т.П. Тулина видит в образованиях типа *пятиэтажка, тряsilка, ненаселенка, пятиходовка, аморалка* – «мощный конденсатор семантико-синтаксической емкости, одновременно уменьшающий размер высказываний, содержащих конденсаты, и увеличивающий языковые ресурсы путем усложнения рядов означающих одного означаемого» [9, с. 52]. Об этом явлении находим сведения в трудах многих лингвистов: В.В. Виноградов, З.М. Волоцкая, Т.Г. Винокур, А.Ф. Журавлев, А.В. Исаченко, В.В. Лопатин, А.Н. Тихонов, Т.А. Тулина, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, Н.А. Янко-Триницкая и др.

Явление семантической конденсации, продиктованное желанием вместить максимум информации в минимальную единицу времени, то есть реализацией принципа «экономии» (Е.Д. Поливанов, Р.А. Будагов, Г.Г. Инфантова) в языке, становится одним из наиболее заметных явлений в современном тексте. Приведем конкретный пример. Несколько месяцев назад возникло выражение *обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автомобильного транспорта*, оно прошло несколько ступеней формального стяжения: *страхование гражданской ответственности автовладельцев – страхование автогражданской ответственности, наконец – автогражданка* (ОРТ, 14.10.2003; РТР, 15.10.03). Последнее слово – конденсат, в нем сохранено все идеальное содержание, все исходные знания, вложенные в первоначальную, развернутую формулировку значения, но материальная оболочка сокращена до одного производного слова – суффиксального образования, в качестве производящего для которого послужило прилагательное *автогражданский*.

2. Употребление семантических конденсатов в разных стилях речи

Конденсаты проникли в публицистический стиль, широко употребляются и создаются авторами газетных статей, комментаторами радио и телевидения: *арафатка* – ‘головной убор, который носит Я. Арафат’, так же: *богатырка, буденовка, бескозырка, малокозырка, магаданка, треуголка, косыгинка, сусловка, жириновка, лужковка; взбровка* – ‘облигация Внешэкономбанка’, *зеленка* – ‘зеленая зона, зеленые насаждения’, *кассационка* – ‘кассационная жалоба’, *нефтянка* – ‘нефтяная промышленность’, *пищевка* – ‘пищевая промышленность’, *социалка* – ‘социальная сфера’, *смесовка* – ‘смесовая, смешанная ткань’, *фондовка* – ‘фондовая биржа’ и под. Более того, если сравнивать частотность употребления конденсатов в бытовом общении и в сфере публицистики, то окажется, что публицистика не уступает разговорно-бытовой сфере по количеству и частотности употребления конденсатов.

Изучение большого количества конденсатов (более двух тысяч) убеждает нас в том, что в публицистику конденсаты пришли из сферы профессионально-деловой устной речи, большинство из них имеют помету *Разг. Проф.* – разговорное, профессиональное – область профессионального жаргона.

Семантические конденсаты в профессиональной речи используются более всего для образования названий лиц и помещений.

Существительные с агентивным значением образуются с помощью двух способов – суффиксации и субстантивации.

Суффиксальные образования мотивированы, как правило, многословными словосочетаниями различной глубины – от двух-трех: *биржевой маклер – биржевик; работник автобусного парка, пассажир автобусного транспорта, водитель автобуса – автобусник; работник авиационной промышленности, авиационного завода – авиационник; работник бюджетной сферы – бюджетник; работник военнопromышленного комплекса – военнопromышленник*; до шести слов: *заключенный, подавший кассационную жалобу – кассационник; политический комментатор, специалист по зарубежным странам – зарубежник; политик, придерживающийся государственного пути разви-*

тия экономики – государственник; приверженец рыночного пути развития экономики – рыночник; летчик, работающий на самолетах дальней авиации – дальник; десантник, заслуживший право носить краповый берет – краповик, специалист по контролю за качественным исполнением работ – качественник.

Наиболее продуктивный суффикс, образующий конденсаты *nomina agentis*, –*ик*, из всего мотивирующего словосочетания в качестве производящего избирается только имя прилагательное, то есть происходит мотивировка всем содержанием, но в качестве производящего избирается только одно слово, производящая основа – основа имени прилагательного (по образцу исторических образований типа *сапожник*: *алмазн-ый* – *алмазн-ик*, *барсеточн-ый* – *барсеточн-ик* (по модели *карманный вор* – *карманник*), *вскрышн-ые* (работы) – *вскрышн-ик*, *каротажн-ые* (работы) – *каротажн-ик*, *лакокрасочн-ое* (предприятие) – *лакокрасочн-ик*, *ландшафтн-ый* – *ландшафтн-ик* ('специалист по ландшафтному дизайну')).

В качестве синонимичных используются суффиксы –*чик*, –*щик*, употребление которых в общеязыковой словопроизводственной модели бывает обычно мотивировано именами существительными или глаголами, в производственной сфере – могут быть мотивированы прилагательными, подобно конденсатам с суффиксом –*ик*, при этом основа прилагательного усекается в процессе акта словопроизводства до основы имени существительного: *автор анонимных писем* – *анонимщик*, *ученый, работающий на бетатронной установке* – *бетатронщик*, *писатель, пишущий о деревенской жизни* – *деревенщик* (ср. *писатель, пишущий на производственные темы* – *производственник*); *кабинетный работник* – *кабинетчик*; *работающий на карбидной установке* – *карбидчик*; *работающий на лафетной жатке* – *лафетчик*; *специалист по метеоритным явлениям* – *метеоритчик*.

Вовлекаются в сферу семантической конденсации и суффиксы –*ец* и –*ист*: *участник афганской войны* – *афганец*; *человек, лишенный гражданских прав* – *лишенец*; *ваучерный торговец* – *ваучерист*; *поклонник металлического рока* – *металлист*; *специалист в области мануальной терапии* – *мануалист*; иногда нулевой суффикс с сокращением производящей основы: *занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью* – *индивидуал*.

Такое вовлечение всех суффиксов «лица» в создание семантических конденсатов приводит к возникновению ряда синонимов, отличающихся лишь едва ощутимыми оттенками стилистической окраски: *лазерник* – *лазерщик*, *атомник* – *атомщик*, *кабинетник* – *кабинетчик*, *кругосветник* – *кругосветчик*, *вагонник* – *вагонщик*; *ваучерист* – *ваучерник*; *аграрник* – *аграрий*, *индивидуал* – *индивидуальщик*, *афган* – *афганец* (*афганская борзая*).

В профессиональной речи широко используются названия лиц – субстантиваты (субстантивированные имена прилагательные или причастия): *арестованный*, *бесконвойный*, *вольнонаемный*, *задержанный*, *заключенный*, *конвойный*, *осужденный*, *подследственный*, *пострадавший*, *потерпевший*, *расконвоированный* – сфера юриспруденции; *дневальный*, *дозорный*, *линейный*, *вольнонаемный*, *разводящий*, *рулевой* – военная сфера; *бригоголовые*, *левые*, *правые*, *зеленые*, *коричневые* – сфера политической деятельности.

В образовании конденсатов *nomina loci* исторически главную роль в любой сфере деятельности играет субстантивация. Субстантиват удобен, краток, получен путем эллиптического пропуска определяемого: имя прилагательное занимает позицию имени существительного. Такой субстантиват стилистически нейтрален, употребляется в любом стиле речи.

Названия помещений-субстантиваты возникают в любой сфере деятельности, чаще всего уже не удастся восстановить исходное мотивирующее словосочетание «существительное+прилагательное», конденсат создается по утвердившейся в языке модели без исходного сочетания: *аппаратная*, *бойлерная*, *колясочная*, *дизельная*, *постирочная* – к ним не зафиксированы в словарях адъективно-субстантивные словосочетания, они толкуются в словарях через слово *помещение*, *пункт*. Так, *аквариальная* – 'помещение, в котором

находятся бассейны, аквариумы для содержания, разведения рыб'. (Пока опыт ставится на берегу. Мальки горбуши помещены в аквариальную – помещене, где расположены несколько больших и малых ванн с проточной морской водой. Комсомольская правда, 20.08.72); весовая – 'весовой пункт; контрольный пункт завода, элеватора, оборудованный автомобильными весами'. (К весовой сахарного завода одна за другой подходят машины со свеклой. Правда, 06.10.72).

Однако некоторые вполне мотивированны: *массажная, гримерная, конвойная, операторская, операционная, пультавая*, что позволяет говорить, с одной стороны, о существовании в данном случае субстантивации, а с другой – о возникновении новой словообразовательной модели имен существительных и, следовательно, о возникновении в русском языке нового, четвертого типа склонения имен существительных – адъективного, по образцу прилагательных.

Среди названий помещений в профессиональной речи довольно много образований, полученных суффиксальным способом, прежде всего с помощью суффикса *-ка*: *анатомичка, бытовка, камералка* ('помещение для камеральной обработки результатов работы геологической партии'), *комиссионка, дежурка, кочегарка, кремлевка* ('кремлевская больница'); названия жилых помещений: *коммуналка, малометражка, малогабаритка, хрущовка, брежневка, путинка, девятиэтажка, пятиэтажка* и т.д. Менее характерен суффикс *-ник*: *валютник, запасник, кактусятник, бомжатник* и под. Иногда оживляется конденсатный характер образований на *-ня*: *бичарня, дубильня, коптильня, грибоварня, кофейня* (название кафе). Все эти образования, безусловно, носят конденсатный характер, их особенностью является заметная стилистическая маркированность, в отличие от субстантиватов, в словарях они сопровождаются обычно пометами *Разг. Прост. Жарг.*

Использование разных средств создания названий помещений приводит также к возникновению синонимов, однако один из них носит сниженную стилистическую окраску: *междугородная – междугородка, бензозаправочная – бензозаправка, массажная – массажка – массажник, бройлерная – бройлерник, гладильная – гладилка – гладильня, гримерная – гримерка, вахтерская – вахтерка, грибоварня – грибоварка*.

Есть некоторые признаки семантического конденсата, которые делают его иногда трудным для употребления. Так, семантический конденсат часто непонятен вне контекста в силу своей «природной» многозначности. Конденсат ситуативен, и в разной ситуации может возникнуть новый конденсат с другим значением, то есть возникает омоним.

Даже при рассмотрении небольшого количества конденсатов, употребляющихся в сфере устного профессионального общения, нетрудно заметить, что семантический конденсат многозначен. Слово *аварийка* имеет три значения: а) 'аварийная машина'; б) 'система аварийной защиты в автомобиле'; в) 'автомобиль, потерпевший аварию'. *Биржевик* – это а) 'биржевой делец'; б) 'тот, кто занимается биржевыми операциями' (*Советские ставят своей задачей помочь начинающим биржевикам, собирающим капитал по крохам*. Частный предприниматель, 30.09.91); в) 'биржевой маклер'. *Зарубежка* – это а) 'зарубежная литература' (*Я не могу, мне завтра зарубежку сдавать*. Из речи студентов филологического факультета); б) 'зарубежная эстрада' (*Наше радио больше зарубежку передает. Я люблю зарубежку слушать, зарубежка лучше*. Из разговорной речи); 'зарубежная музыка' (*На конкурс больше зарубежка идет или наши Чайковский, Рахманинов*. ТВЦ, 26.04.03.). Многозначны слова *автомат, бетонка, блокадник, бытовуха, валютка, валютчик, верхушка, внештатник, военка* (4 значения), *вольник* ('пловец вольным стилем' и 'спортсмен, занимающийся вольной борьбой'), *временка, высотка, запаска* ('запасное колесо в автомобиле', 'запасной парашют', 'запасной механизм, аппарат').

Другой «трудностью» конденсата следует признать его омонимичность. Мы считали омонимами слова, которые называют разные предметы реальной действительности, например – человека и машину. Этот критерий при различении разных значений полисемантического слова и слов-омонимов считали основным. Приведем примеры слов-омонимов:

ЕЖЕДНЕВНИК¹, -а, м. Проф. Ежедневное периодическое издание. *Утро корреспондента... начинается с чтения местной печати. В объемистой статье «ежедневников» и еженедельников... по привычке отыскиваю «Народну младеж».* Журналист, 1974, 9.

ЕЖЕДНЕВНИК², -а, м. Блокнот для ежедневных записей. *Купить ежедневник. Записать в ежедневник. Посмотреть в ежедневник. Пользоваться ежедневником.*

ЗАПАДНИК¹, -а, м. Сторонник западного пути развития.

ЗАПАДНИК², -а, м. Публ. Политик западной ориентации.// Политик-реформатор, выступающий за сближение России с Западом и перестройку российской экономики по западному образцу...*вполне кстати ... напомнить колеблющемуся между западниками и военнопromышленниками Ельцину, чем кончились сходные колебания Горбачева.* «Ъ», 08.06.92-15.06.92.

ЛИЧНИК¹, -а, м. Разг. Проф. Спортсмен, участник личного первенства.// Участник какого-либо спортивного состязания, не входящий ни в одну из соревнующихся команд. *И когда в канун гонки, как всегда, возник вопрос о допуске так называемых личников, он был быстро разрешен – никаких личников. Исключение было сделано лишь для членов сборных команд страны, которые не вошли в число девяток.* Советский спорт, 05.04.70.

ЛИЧНИК², -а, м. Разг. Личный фотограф. *У каждого высокопоставленного лица есть свой личный фотограф. Сергей Смирнов – личник Хрущева.* НТВ, 11.06.2000.

МИНЕРАЛКА¹, -и, ж. Разг. Минеральная вода. *Оно (пиво), конечно, уступает по эффективности «красенькому», но все равно имеет серьезные преимущества перед минералкой, молоком и свежавыжатými соками.* Версия, 37 (260), 2003.

МИНЕРАЛКА², -и, ж. Разг. Минеральные удобрения. *Машин для внесения минеральных удобрений нет. Приходится разбрасывать вручную. Морока! Вот кто-то из бригадиров и свалил минералку в яму, от глаз подальше.* Нива, 1967, 3.

ВЫСОТНИК¹, -а, м. Строитель высотных сооружений. *Высотники, привыкшие работать на стальных каркасах, чувствуют землю стальной.* Сельвинский. Я буду говорить в стихах. [10, с. 282].

ВЫСОТНИК², -а, м. Летчик – специалист по высотным полетам. [10, с. 282].

ВЫСОТНИК³, -а, м. Разг. Проф. 1. Спортсмен, занимающийся подъемами на большую высоту. [10, с. 282].

2. Спортсмен, занимающийся прыжками в высоту. *16 попыток «высотников». Олимпийский чемпион ленинградец Ю. Тармак и спортсменка из Владимира Т. Торопова победили на всесоюзном соревновании прыгунов в высоту.* Правда, 19.03.74.

ВЫСОТНИК⁴, -а, м. Разг. Проф. Высотное здание. *Все невольно посмотрели в сторону Люблино, Коломенского, Северного Чертанова, Теплого Стана, где маячили силуэты 9-, 12-, 14-этажных домов. – Все-таки фундамент для этих «высотников» – наши пятиэтажки... С них все началось.* Правда, 28.11.73.

Последнее слово объединяет в себе оба явления: и полисемию, и омонимию. Особенно ярким примером в этом отношении могут стать все образования от названий чисел от 2 до 10. Достаточно ярко наше утверждение можно проиллюстрировать и подтвердить примером слова *десятка*.

ДЕСЯТКА⁰, -и, род. мн. –ток, дат. мн. –ткам. ж. 1. Цифра 10. [10, с. 393].

2. Разг. Название разных видов транспорта, нумеруемых цифрой 10. [10, с. 393].

3. Игральная карта с десятью очками. [10, с. 393].

4. Высшая оценка в соревнованиях по гимнастике – десять баллов. *В группе сильнейших (гимнастов) из 35... оценок от 9,9 балла до абсолютно высшей «десятки» арбитры...выставили 13... нашим мастерам.* Правда, 27.11.81.

5. Разг. Группа из десяти единиц. [10, с. 393].

6. Группа из десяти человек. *Старший машинист... возглавляет коллектив «десятки», который выступает зачинателем соревнования.* Правда, 22.11.81.

7. О странах-членах Европейского экономического сообщества. *Министрам стран «десятки» не удалось ни убедить Францию снять блокаду с крупной партии итальянского вина..., ни оказать давление на Великобританию.* Известия, 30.09.81.

ДЕСЯТКА¹, -и, ж. Десятирублевая купюра. // То же, что десятирублевка. *Яков Лукич зарыл в кубышке тридцать золотых десятков и кожаную сумку серебра.* Шолохов. Поднятая целина. // Десять рублей. *Покупательная способность нынешнего рубля составляет сорок процентов тогдашней десятки.* Искусство и религия, 1990, 4.

ДЕСЯТКА², -и, ж. Десятивесельная лодка, шлюпка. [10, с. 393].

ДЕСЯТКА³, -и, ж. Разг. Проф. 1. Десятикилометровая дистанция. // О дистанции в десять тысяч метров в спорте. – *«Десятка» – моя любимая дистанция, и я очень хотела выиграть гонку.* Труд, 22.03.75. – *Да что вы, товарищи, носы повесили?! С каких пор серебро и бронза не награды? И «десятка» впереди еще, и эстафета...* Советский спорт 08.02.76.

Заключение

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что в современной разговорной речи, в современном устном профессиональном общении, в современном тексте семантический конденсат занимает заметное место, он создает атмосферу непосредственного свободного общения, позволяет (и это в устном общении главное) сократить время говорения при сохранении всего содержания информационного потока. О продуктивности в русской общеязыковой словопроизводственной модели говорит Словарь семантических конденсатов И.А. Устименко [11], содержащий более двух с половиной тысяч конденсатов, и интерес к ним у зарубежных исследователей, примером может служить словарь русских семантических конденсатов венгерского ученого Гражины Репашы [12]. Язык предлагает для создания семантического конденсата несколько способов словообразования – суффиксацию, конверсию, трансформацию (по терминологии И.С. Торопцева), эллиптический пропуск. О последних способах мы не говорили в настоящей статье, поскольку ограничены объемом статьи и эти способы менее характерны для языка последних десятилетий.

Очевидно, что анализ, изучение явления семантической конденсации, его функционирования в современном дискурсе позволит по-новому взглянуть на вопросы, связанные с порождением лексической единицы на базе текста, синтаксического описания, с декодированием самого конденсата и текста, содержащего семантический конденсат, на проблемы лексикографической фиксации и описания конденсатов с учебной, культурологической и научной целью.

Список литературы

1. Булыгина, Т. В. Вступительная статья / Т. В. Булыгина, А. А. Леонтьев // Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 2000. – С. I-XXIII.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
3. Милославский, И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. – М.: МГУ, 1980. – 296 с.
4. Гинзбург, Е.Л. Словообразование и синтаксис / Е.Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1979. – 264 с.
5. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 2000. – 528 с.
6. Языковая номинация: Виды наименований / отв. ред. Б.А. Серебренников и А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – 359 с.
7. Гринберг, Дж. Антропологическая лингвистика: вводный курс / Дж. Гринберг. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
8. Устименко, И.А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании: пособие к спецкурсу / И.А. Устименко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 132 с.
9. Тулина, Т.А. Функциональная типология словосочетаний / Т.А. Тулина – Киев-Одесса, 1976. – 276 с.
10. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 1. – М.: Русский язык, 1981.

11. Устименко, И.А. Словарь семантических конденсатов русского языка. Лексико-словообразовательный / И.А. Устименко. – Воронеж-Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2004. – 271 с.
12. Répási, Györgyné. Főnevek az orosz beszélt nyelvben / Györgyné Répási. – Nyiregyháza, 1990. – 158 с.

SEMANTIC PHENOMENON OF CONDENSATION IN THE MODERN TEXT (SOME PECULIARITIES OF PERCEPTION AND GENERATION)

L. L. Prishnaya¹⁾
O. N. Rukavitsyna²⁾

*¹⁾ Belgorod State National
Research University*

*e-mail:
prishnaja@bsu.edu.ru*

*²⁾ N. G. Kuznetsov
Naval Academy*

*e-mail:
lazebnaja_74@mail.ru*

The paper observes the functional features of units of word-formation level in the process of language communication. The authors focus on semantic condensates (universe), i.e. the words obtained by shrinkage in a word, a phrase, and a frequency in a conversational, business and journalistic styles.

Keywords: word formation, semantic condensation, condensate, derivational model, substantivation, suffixation.